

## ОНОМАСТИКОН ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «ДЖАН»

Н.Б. Бугакова

*Воронежский государственный технический университет  
г. Воронеж, Российская Федерация*

Исследование посвящено рассмотрению ономастикона повести А. Платонова «Джан» как единой системы, анализ которой способствует выявлению таких принципов ономастического кода художественных текстов А. Платонова, как социальная детерминированность, автобиографизм, соотносённость с историческим хронотопом.

**Ключевые слова:** оним, ономастика, ономастический код, «Джан», А. Платонов.

Исследуя ономастикон творчества А. Платонова, невозможно обойти вниманием произведения, созданные писателем под впечатлением от поездки по Средней Азии. Предлагаемое исследование призвано проанализировать ономастикон одного из таких произведений – повести «Джан».

Необходимо отметить, что попытки анализа ономастикона А. Платонова предпринимались. В этой связи могут быть упомянуты, например, работы Г.Ф. Ковалева [7], Чыонг Тхи Фыонг Тхань [14] и др., однако ни одно из исследований не рассматривало ономастикон повести «Джан» как единую систему, анализ которой способствует выявлению таких принципов ономастического кода художественных текстов А. Платонова, как социальная детерминированность, автобиографизм, соотносённость с историческим хронотопом.

Обращаясь к рассмотрению масштабного произведения азиатского цикла, созданного А. Платоновым, – повести «Джан» – начнем с анализа заглавия, поскольку заглавие – важнейший элемент любого текста, оно всегда несет важную функцию. Так, например, Г.Ф. Ковалев считает, что интерпретация названия напрямую влияет на понимание произведения [7].

В качестве заглавия повести автор использует лексему *джан* (перс. جان (jân) «душа, жизнь; дорогой, милый», восходит к праиндоевр. \*anē- «дуть, дышать», откуда также лат. *animus*) [4]. В тексте повести джан – это народ, блуждающий по пустыне в поисках лучшей доли. Писателю удалось уловить все тонкости этих поисков, и повесть вызвала у читающих ее массу эмоций. Сам автор писал об этом: «Келлер плакал ... от того, что вещь человеческая, что в ней совершаются действия и страсти, присущие настоящим мужественным и чистым людям» [10, с. 352]. Однако отметим,

что А. Платонову было отказано в публикации, и только в 1936 году журнал «Красная новь» напечатал отрывки из повести «Джан» под названием «Нужная родина». Полностью повесть была опубликована после смерти писателя.

Действие повести начинается отнюдь не пустыне, напротив, в Москве, где во двор института выходит «молодой нерусский человек Назар Чагатаев» [5, с. 53]. Происхождение героя обозначено прилагательным нерусский, в то время как мать героя – туркменка по имени Гюльчатай. Ее имя вспоминает Назар, услышав звуки музыки, которые навевают мысли о прекрасном. Сам Назар объясняет, что «Гюльчатай – ... горный цветок» [5, с. 54]. Отец Назара – «русский солдат Хивинских экспедиционных войск Иван Чагатаев» [5, с. 54]. Оним Назар (от др.-евр. נָזַר, *nazar* – «посвятил себя богу» [12, с. 292]) – мужское имя древнееврейского происхождения. Можно утверждать, что писателю в период поездки в Среднюю Азию вряд ли были интересны библейские имена, скорее всего, его увлекала азиатская ономастика, базирующаяся на именах тюркского, персидского и арабского происхождения. Об этом говорит и О.Ю. Алейников [1]. В записных книжках писатель делал множество пометок, связанных с фиксацией восточных имен, их приблизительным переводом и т.п. Многие из этих имен будут употреблены в качестве имен героев в текстах азиатского цикла (Айдым, Атах-баба и пр.). В этой связи предположим, что в качестве имени главного героя употреблено мусульманское имя, образованное от тюркского и арабского *nazar* – «взгляд» (ср. Назарбай). Для именованного героя автором употреблена трехчастная композиция имя+отчество+фамилия: Назар Иванович Чагатаев: «Писала Ксения: «Назар Иванович Чагатаев! Ваша жена, моя мама Вера, умерла» [5, с. 89]. В качестве основы отчества используется оним Иван (ивр. יְהוָה Йоханан) – «Яхве (Бог) пожалел», «Яхве (Бог) смилостивился», «Яхве (Бог) помиловал» [12, с. 461]. Фамилия Чагатаев образована при помощи типичного для русского языка форманта -ев от тюркского *chagatai* – честный, чистосердечный. Подобная комбинация, употребленная писателем в качестве имени главного героя повести, сразу дает понять читателю, что герой имеет Богом данную милость различать мнимое и истинное, видеть то, что скрыто от взглядов его соплеменников. Поэтому именно Назар Чагатаев становится «вождем» племени джан. О миссии Назара Чагатаева знают представители народа джан: «Ты слышал, к нам приехал Назар из Москвы; ему велели помочь нам прожить нашу жизнь хорошо» [5, с. 61]. Подруга Назара Чагатаева – *Vera* (др.-греч. Πίστις [12, с. 361]). Автор, используя оним *Vera*, демонстрирует, что героиня была способна поверить Назару, доверила ему свою жизнь и жизнь своего ребенка – дочери по имени *Ксения* (из греч. Xenia: xenia гостеприимство) [12, с. 392].

Топонимы, использованные в тексте повести, довольно точно очерчивают пространство, на котором происходят описываемые действия, воспроизводя исторический хронотоп. Когда Назар уезжает в Азию, А. Платонов достоверно описывает территории Узбекистана и Туркменистана, по которым путешествует племя джан. По введенным в текст топонимам можно проследить передвижение как самого Назара, так и народа джан. Когда мать провожает Назара, она описывает ему маршрут, по которому он будет передвигаться: «Увидишь базары и богатство, в Куния-Ургенче, в Таппаузе, Хиве – ты туда не иди, ступай мимо всех, иди далеко к чужим» [5, с. 61]. Куния-Ургенч (совр. название – Кёнеургенч) – один из древнейших городов Туркменистана, входящий в дашаузский вেলাят. С XI в. по XIII в. был столицей крупной средневековой империи, Государства Хорезмшахов, а также центром Хорезма вплоть до XVI в.; в состав Туркменской ССР вошел в 1924 году [6]. Таппауз (совр. название Дашогуз) – административный центр Дашоузского велаята. Хива – город в Хорезмской области Узбекистана. Таким образом, маршрут Назара проходил по границе Узбекистана и Туркмении. Примечательно, что мать Назара советует ему идти дальше, к чужим. Считаю необходимым обратить внимание на то, что действие повести разворачивается в движении от центра к окраинам, что становится очевидным при анализе топонимов, введенных А. Платоновым в текст повести: «Они прошли все оазисы от Чарджуя до Ашхабада – были в Байрам-Али, в Мерве, в Уч-Аджи, удалялись по колодцам и такрырам в кочевья и наконец от Ашхабада побрели на Дарвазу» [5, с. 71].

Отец Назара «жил тем, что ходил на байские земли в Куния-Ургенч и в Таппауз – работать на хошарах, чтобы хоть в летнее время питать семейство хлебом» [5, с. 63], а мать «шла наниматься батрачкой в Хиву» [5, с. 63]. Представители племени джан – кочевой народ, который «где-то в районе Сары-Камыша, Усть-Урта и дельты Амударьи блуждает и бедствует» [5, с. 66], состоящий из туркменов, каракалпаков, узбеков, казахов, персов, курдов, белуджи и позабывших, кто они [5, с. 66], «почти постоянно жил во впадине Сары-Камыша, откуда он ходил работать на хошары и на чигири в Хивинский оазис, в Таппауз, в Ходжейли, Куния-Ургенч и другие дальние места» [5, с. 66]. Сары-Камыш, Усть-Урт в понимании А. Платонова – бедные территории Азии, где людям живется очень тяжело. Топоним Сары-Камыш автор использует как синоним ада. Эта ассоциация возникает в связи с введенной автором в текст повести легендой об Ормузде и Аримане, упоминавшихся еще в древнеперсидских клинописных текстах. Сары-Камыш, с точки зрения героев повести, «ад всего мира», здесь живут «хуже всякого человека» [5, с. 66]. Очевидно, что особенности жизни людей в Средней Азии писатель передает очень точно, поскольку парадоксальность среднеазиатских реалий поразила его, и в письме жене от 25 июня 1935 г. (в это время автор работал над повестью «Джан») А. Платонов пишет: «Сию до света за письмен-

ным столом, пишу про ад и рай в пустыне» [11]. Чтобы максимально точно описать тяжесть жизни людей на этих территориях, автор своеобразно формирует топонимикон повести, поселяя персонажей, например, в Дарвазе: «В Дарвазе Суфьян и Назар жили три дня» [5, с. 66]. Дарваза – газовый кратер в Туркмении. Местные жители и путешественники называют его «Дверью в преисподнюю», или «Вратами ада» [3].

Обозначая подобным образом местоположение добра и зла (добро далеко, в Иране, а зло рядом), автор стремится изобразить происходящее в Средней Азии, обращая внимание на тяжесть существования жителей, лишенных счастья. Основные события в их жизни происходят ночью, т.е. в период наибольшей активности темных сил: «они уходили в направлении, где была середина ночи, в те черные места Турана, среди которых беспрерывно болит душа человека» [5, с. 66]. Топонимом *Туран* обозначается исторический регион в Средней Азии. Этот топоним упоминается еще в Авесте – зороастрийском собрании священных текстов. На современных картах Туранская низменность располагается на территории Казахстана, Туркменистана и Узбекистана.

Употребленные писателем в тексте гидронимы *Амударья*, *Куньдарья*, *Дарьялык* помогают созданию хронотопа. Обращая внимание на обезвоженность азиатских территорий, писатель вводит оксюморонное образование: «Дойдя до сухой реки Куньдарья, Назар Чагатаев увидел верблюда» [5, с. 66]. Известно, что Дарьялык (второе название Куньдарья) – это «одно из сухих старых русел р. Аму-Дарья в Туркм. ССР, протягивающееся к 3 от ниж. течения реки» [8]. Примечательно, что в тексте повести писатель использует оба существующих названия сухого русла Амударья, но Куньдарья – это «сухая река», а Дарьялык – проток, т.е. «боковой рукав реки, а также речка, соединяющая два водоёма» [9], и он содержит воду, т.е. не является «сухой рекой»: «Дойдя до протока Дарьялык, два пешехода стали на обычный ночлег, и Суфьян размешал воду у берега» [5, с. 68]. *Амударья* (см. выше) – река, в ней есть вода, а значит, жизнь (о взаимосвязи воды и жизни см. подробнее [2]). Кроме того, Амударья помогает, например, вернуться на родину: «Он задумал плыть на родину вниз по Амударье» [5, с. 66].

Созданию исторического хронотопа способствует ведение автором в текст антропонима *Ленин*. Известно, что Владимир Ильич Ульянов (Ленин) – крупный теоретик марксизма, русский революционер, основатель Союза Советских Социалистических Республик. На территории Средней Азии не всем был известен Ленин: «А ты знаешь Ленина? – Не знаю, – ответил Суфьян. – Я слышал один раз это слово от прохожего, он говорил, что оно хорошо. Но я думаю – нет. Если хорошо – пусть оно явится в Сары-Камыш» [5, с. 67]. Здесь еще раз автор обращается к мысли о том, что в

Сары-Камыш нет и не может быть ничего хорошего. Назар Чагатаев понимает всю тщетность попыток превратить это место из ада в рай: «Чагатаев вглядывался в эту землю – в бледные солонцы, в суглинки, в темную ветхость измученного праха, в котором, может быть, сотлели кости бедного Аримана, не сумевшего достигнуть светлой участи Ормузда и не победившего его. Отчего он не сумел быть счастливым? Может, оттого, что для него судьба Ормузда и других жителей дальних, заросших садами стран была чужда и отвратительна, она не успокаивала и не влекла его сердце, – иначе он, терпеливый и деятельный, сумел бы сделать в Сары-Камыше то же самое, что было в Хорасане» [5, с. 96]. Здесь к герою происходит понимание, что племя джан устраивает их жизнь, которую так упорно стремится переделать Советская власть. Народ джан не испытывает потребности каким-либо образом улучшить свое существование. Более того, их утомляют мероприятия, предпринимаемые Назаром по их спасению, и они начинают притворяться мертвыми, чтобы их оставили в покое. Но «Чагатаев расслышал сквозь кости их глухое, далекое сердце, поднял на ноги и велел жить дальше.

– Зачем вы хотели умереть? – спросил их Чагатаев.

– У нас душа занемела от жизни, – сказал Суфьян» [5, с. 83]. Поэтому Назар принимает единственно верное в этой ситуации решение: вернуть племя назад, домой. В финале повести джан возвращаются «в Сары-Камыш, на родину, ... где они раньше жили» [5, с. 79]. Это обусловлено всеобщей цикличностью жизни, в которой все повторяется. Об этом свидетельствует и описание жизни, например, кочующих животных, которые «неминуемо возвратятся на свою кормовую дорогу» [5, с. 82]. Таким образом писатель сообщает о неизбежном возвращении к истокам, так происходит в обоих произведениях азиатского цикла. Здесь необходимо отметить, что Назар Чагатаев возвращается абсолютно иным человеком.

Культурно-ономастический фон повести формируется на основе исторического хронотопа. Выше уже было рассмотрено введение писателем в текст повести антропонима *Ленин*. Кроме этого, можно отметить употребленный писателем оном *Россия*: «Старый Ванька некогда ... прибежал сюда из сибирской каторги, прижился к неродному народу и жил себе одинаково со всеми, не помня больше дороги в *Россию*» [5, с. 83]. Россия в данном случае оказывается чужой для Ваньки, типично русского человека, и родиной его становится Туркмения, которую Назар Чагатаев, «нерусский» человек, воспринимает как ад и стремится вернуться в Москву.

Советская власть, об установлении которой в Средней Азии речь идет в повести в том числе, также упомянута: «пастух отправился с мальчиком, а в городе отдал его Советской власти, как не нужного никому» [5, с. 58]. Двухкомпонентный оном *Советская власть* использован с целью продемонстрировать

ее стремление спасать; поэтому она занимается спасением племени джан, которое является одним из «народов *Советского Союза*» [5, с. 85] и наиболее нуждается «в жизни и в счастье» [5, с. 85]. *Советский Союз* (Союз Советских Социалистических Республик) – государство, просуществовавшее с 1922 по 1991 г. и объединявшее 15 союзных республик. Высшим партийным органом в СССР был Центральный комитет КПСС, и это обстоятельство также отражено в повести. Возвращаясь в Москву, к истокам, Назар Чагатаев «явился в Центральный комитет партии, где его уже давно ожидали» [5, с. 86]. Напомним, что командирован в Туркмению Чагатаев был по заданию партии. Очевидно, что выполнение задания относительно племени джан помогло Чагатаеву получить повышение по службе. Вернувшись в Москву, он «купил в Мосторге различных вещей на триста рублей и принес их в подарок Ксене» [5, с. 60]. Мосторг – название, данное универмагу, открытому в Москве на месте национализированного в 1917 г. магазина «Миор и Мерилиз». В 1933 году универмаг получил современное название ЦУМ [13].

Проведенный анализ ономастикона повести «Джан», относимой нами к азиатскому циклу, созданному А. Платоновым на основе впечатлений от путешествий по Средней Азии, позволяет говорить о своеобразии ономастических единиц, употребленных А. Платоновым в повести «Джан» в качестве антропонимов, топонимов, гидронимов, этнонимов и единиц, формирующих культурно-ономастический фон. Это своеобразие обусловлено особенностями хронотопа, формируемого писателем на страницах произведений, действие которых происходит в Средней Азии в начальном периоде становления Советской власти на территории Туркмении.

#### **Библиографический список**

1. Алейников О.Ю. Семантика имен персонажей в повести А. Платонова «Джан» // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 5- 8.
2. Бугакова Н.Б. Вода как лингвокультурная константа творчества А. Платонова: ономастический аспект (на материале повести «Епифанские шлюзы») // Неофилология. 2021. Т. 7. № 28. С. 611-617.
3. Дарваза. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B0%D0%B7%D0%B0> (дата обращения: 25.11.22).
4. Джан. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 25.11.22).
5. Джан / Платонов А.П. Собрание сочинений в 3-х т. Т.2. Повесть, рассказы. М.: Сов. Россия, 1985. С. 53-91.
6. Кёнеургенч. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%91%D0%BD%D0%B5%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%87> (дата обращения: 25.11.22).
7. Ковалев Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика. Воронеж, 2014. С. 328.

8. Краткая географическая энциклопедия. Том 1 / Гл. ред. Григорьев А.А. М.: Советская энциклопедия. 1960. С. 564.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 265.
10. Платонов А.П. Записные книжки. Материалы к биографии. М.: Наследие, 2000. 424 с.
11. Платонов А.П. «...я прожил жизнь». Письма. 1920 – 1950 гг. М.: АСТ, 2019. 720 с.
12. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: ООО «Фирма «издательство АСТ», 1998. С. 192, 244, 361.
13. ЦУМ - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8E%D1%80\\_%D0%B8\\_%D0%9C%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8E%D1%80_%D0%B8_%D0%9C%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7) (дата обращения: 25.11.22).
14. Чыонг Т.Ф.Т. Ономастика ранних и автобиографических произведений Андрея Платонова. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 164 с.

УДК 81'373.612.2

## КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МЕТОНИМИИ В РЕКЛАМЕ

**А.А. Гайнутдинова**

*Самарский национальный исследовательский университет  
имени академика С.П. Королева  
г. Самара, Российская Федерация*

В статье в рамках когнитивно-дискурсивного подхода анализируются особенности функционирования метонимии в рекламном тексте. Утверждается, что когнитивно-дискурсивный подход оказывается в настоящее время наиболее актуальным, так как предполагает обращение к метонимии как инструменту рекламного воздействия и жанрообразующему элементу, а также к когнитивным структурам, лежащим в ее основе и предопределяющим вектор метонимического переноса в рекламном сообщении.

**Ключевые слова:** метонимия, реклама, когнитивно-дискурсивный подход, прагматическая установка рекламы, картина мира.

Полипарадигмальность современной лингвистики отмечается многими учеными. Такое сложное, многоаспектное явление как язык, требует